

## НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОВЕРКА НА УСТОЙЧИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

А.Ю. Кайда, О.П. Недоспасова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: ayk13@tpu.ru

Научный руководитель: Недоспасова О.П., д-р экон. наук, доцент

*Целью исследования является оценка устойчивости систем финансирования образования в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) к глобальным кризисным явлениям последних лет. На основе данных официальной статистики сделаны выводы об изменениях в объеме, структуре и динамике финансирования сферы образования по рассматриваемой группе стран. Было отмечено, что реакция стран ОЭСР различна, при этом часть из них демонстрирует преемственность с докризисными принципами финансирования сферы образования, другие – подвергли их существенным изменениям. Сделано предположение о причинах весьма разнонаправленных реакций отдельных стран на глобальную экономическую турбулентность.*

Глобальный экономический кризис ударил по всем секторам экономики, в том числе, и по образованию. Стоит отметить, что под его влиянием мировой ВВП в 2010 году впервые со времен Второй мировой войны показал отрицательную динамику, снизившись на 0,7%. Данные международной статистики показывают, что в период с 2008 по 2011 гг. ВВП снизился в 15 из 36 стран, входящих в ОЭСР [1]. Снижение данного показателя на 5% и более наблюдалось в четырех странах: в Греции, Исландии, Ирландии и Словении. Рассмотрим, как глобальные кризисные явления повлияли на финансирование национальных систем образования. Исследование этого вопроса имеет особую значимость. Она связана с тем, что представители различных экономических школ и направлений выражают редкое единодушие в том, что благодаря развитию системы образования, перевода ее на новый качественный уровень можно преодолеть негативные последствия глобального финансового кризиса, подготовить и (или) адаптировать людей – носителей современного человеческого капитала к эффективной деятельности в условиях экономической турбулентности.

Рассматривая долю затрат на образование в структуре ВВП, проиллюстрированную в таблице 1, следует отметить, что в среднем по странам ОЭСР в 2011 году этот показатель составил 6,1 %. К числу стран, у которых доля затрат на образование в ВВП наибольшая (7,6–7,9%) относятся Южная Корея, Дания и Исландия. Наименьшая доля затрат на образование в ВВП (4,2–4,4%) свойственна таким странам ОЭСР как Венгрия, Турция и Словакия.

Таблица 1 – Доля затрат на образование (% от ВВП) в странах ОЭСР за 2011 г.

Ранг	Страна	Доля затрат на образование
1	Дания	7,9
2	Исландия	7,7
3	Южная Корея	7,6
4	Новая Зеландия	7,5
5	Норвегия	7,4
6	Израиль	7,3
7-8	Чили	6,9
7-8	США	6,9
9	Канада	6,8
10	Бельгия	6,6
11	Финляндия	6,5
12	Великобритания	6,4
13	Швеция	6,3
14-16	Мексика	6,2
14-16	Ирландия	6,2
14-16	Нидерланды	6,2
17	Франция	6,1
	<b>ОЭСР в среднем</b>	<b>6,1</b>
18	Словения	5,9
19	Австралия	5,8
20	Австрия	5,7
21	Швейцария	5,6
22-25	Эстония	5,5
22-25	Польша	5,5
22-25	Португалия	5,5
22-25	Испания	5,5
26-27	Германия	5,1
26-27	Япония	5,1
28	Чехия	5,0
29	Италия	4,6
30-31	Словакия	4,4
30-31	Венгрия	4,4
32	Турция	4,2

В период с 2000 по 2011 годы в странах ОЭСР в целом наблюдался рост доли затрат на образование в структуре ВВП, а в среднем по ОЭСР в 2011 году он составил 6,1%. Доля затрат, приходящихся на сферу образования, в процентах к ВВП за рассматриваемый период увеличилась практически для всех стран, входящих в эту организацию. Ряд экспертов считают, что увеличение доли затрат на образование в структуре ВВП в условиях кризиса в определенной степени можно объяснить длительностью процесса принятия национальных бюджетов и сложностью их корректировки (если до начала кризиса в структуре ВВП планировалось увеличение доли расходов на образование, то скорректировать предшествующие планы и быстро отреагировать на неблагоприятные макроэкономические изменения весьма сложно). Другие эксперты считают, что увеличивая в условиях кризиса долю в ВВП затрат на образование, правительства стараются защитить образование от резкого сокращения государственных инвестиций и облегчить гражданам (прежде всего, молодежи) жизнь в трудные времена.

Наибольший рост затрат на образование в структуре ВВП в условиях кризиса пришелся на такие страны как Мексика, Чили, Турция. Исключением стали Франция, Израиль, Венгрия, Япония, Италия и Швеция, сократившие долю затрат на образование в структуре ВВП. К настоящему времени подавляющее большинство стран ОЭСР восстановилось после кризиса, в ряде бюджетов зафиксировано даже превышение докризисного уровня расходов на образование. Это означает, что государства продолжают акцентировать важность образования для стимулирования развития экономики, повышения производительности труда, роста личного и социального благополучия населения, преодоления социального неравенства. Однако в ряде стран ОЭСР расходы на образование продолжают идти по нисходящей: в Венгрии, Италии, Дании, Норвегии, Эстонии. Сохранить положительную динамику в расходах на образование удалось лишь США, Польше, Мексике, Израилю, Чехии и Австрии.

Не менее важна структура источников финансирования сферы образования. В условиях высокой ресурсоемкости сферы образования, необходимости применения в ней новых информационных и коммуникационных технологий, возросших требований к качеству образовательного процесса и его результатов все большее число стран вынуждены расширить практику привлечения частных ресурсов в данную сферу, замещать и (или) дополнять с их помощью государственное финансирование образования. Согласно данным, представленным в «Education at a Glance 2014: OECD Indicators», более чем три четверти расходов на образование в среднем по ОЭСР финансируется из частных источников. Наибольшая доля частных источников финансирования в сфере образования характерна для Южной Кореи, США и Чили. Здесь этот показатель составляет от 32,1 до 40,1 %. Наименьшая доля общего бремени затрат на образование, ложащаяся на домашние хозяйства, наблюдается в Бельгии, Дании, Финляндии и Швеции и составляет от 2,4 до 5,5 %.

Если рассматривать динамику затрат в расчете на одного обучающегося в странах ОЭСР, то здесь можно сделать вывод о стабильном росте подушевых затрат на образование даже в сложный для мировой экономики период. При этом в среднем по ОЭСР личные затраты выросли на 7% на всех уровнях обучения, однако этот рост к 2011 году замедлился в среднем с 4% до 1% в год. За период с 2008–2011 гг. личные расходы на обучение снизились лишь в Эстонии, Венгрии, Исландии, Италии и России.

Опираясь на результаты, показанные в таблице 2, можно сделать вывод о том, что в 2008 году (в период максимальной экономической турбулентности) наблюдалось максимальное снижение подушевых расходов на образование по всем его уровням (его показали 10 стран). Особенно сильное снижение было заметно в Швейцарии, Великобритании и Дании, где оно составило от  $-0,6$  до  $-0,4\%$  ВВП. Однако к 2011 году число стран с отрицательной динамикой подушевых расходов на образование сократилось до 7, а темпы такого снижения стали намного ниже (от  $-0,3$  до  $-0,1\%$  ВВП).

Таблица 2 – Динамика подушевых затрат по всем уровням образования в странах ОЭСР

	в процентах от ВВП			
	2005	2008	2010	2011
Великобритания	1	-0,4	0,7	0,2
Чехия	0,5	-0,2	0,4	0,3
Исландия	0,9	-0,1	-0,1	-0,1
Польша	0,3	-0,1	-0,1	-0,3
<b>ОЭСР</b>	<b>0,3</b>	<b>0,2</b>	<b>0,2</b>	<b>-0,1</b>
Финляндия	0,4	-0,2	0,7	0
Мексика	0,9	-0,2	0,5	0
Нидерланды	0,3	-0,1	0	-0,3
США	0,4	0,4	0,2	-0,1
Швейцария	0,5	-0,6	0,3	0
Япония	-0,1	0,1	0,1	0
Дания	0,8	-0,4	1	-0,1
Германия	0,1	-0,2	0,5	-0,2
Чили	-1,1	1,1	-0,1	0,5
Португалия	0,3	-0,3	0,6	-0,3
Франция	-0,4	0	0,3	-0,2
Швеция	0,1	-0,1	0,2	-0,2

По статистическим данным, представленным в сборнике «Education at a Glance 2014. OECD Indicators» были выявлены и проанализированы факторы, определяющие величину подушевых затрат на обучение. К ним, прежде всего, относятся:

- высокий уровень зарплаты учителей и преподавателей, а также относительно небольшое количество учеников, приходящихся на одного учителя/преподавателя;
- рост затрат на начальное и среднее образование, тенденция к достижению в этих сегментах образовательной сферы суммарных затрат, характерных ранее только для высшего образования;
- стабильный рост и достижение в странах ОЭСР среднего уровня ежегодных подушевых затрат на всех уровнях образования (от начального до высшего звена) величины в 8 тыс. долл. США;
- высокая стоимость высшего образования (в среднем в странах ОЭСР на одного студента тратится приблизительно на две трети больше, чем на учащегося начальной ступени образования);
- среди стран-членов ОЭСР на среднее и среднетехническое профессиональное образование в среднем в подушевом измерении тратится на 964 долл. США больше, чем на начальное образование.

По рассматриваемым статистическим данным также был проведен анализ ряда абсолютных показателей. Так в 2011 году средний показатель затрат на одного обучающегося в ОЭСР колеблется около 10 561 долл. США. Лидирующие показатели отмечены в Швейцарии (16 090 долл. США), США (15 345 долл. США), Австрии (13 116 долл. США) и Норвегии (14 288 долл. США). Около среднего по ОЭСР показателя оказались расходы в Финляндии, Греции, Франции, Германии, Ирландии, Великобритании и Японии. Наиболее низкие показатели в Мексике (3 286 долл. США), Чили (5 522 долл. США), Венгрии (5 410 долл. США), Словакии (5 667 долл.

США) и Турции (3 240 долл. США). Однако распределение образовательных расходов по трем ступеням обучения (начальное, среднее и высшее) в различных государствах не равномерно. Для наглядной демонстрации данные по ежегодным затратам на каждую ступень образования (начальное, среднее, высшее) на одного обучающегося в различных странах ОЭСР представлены на рисунке 1.

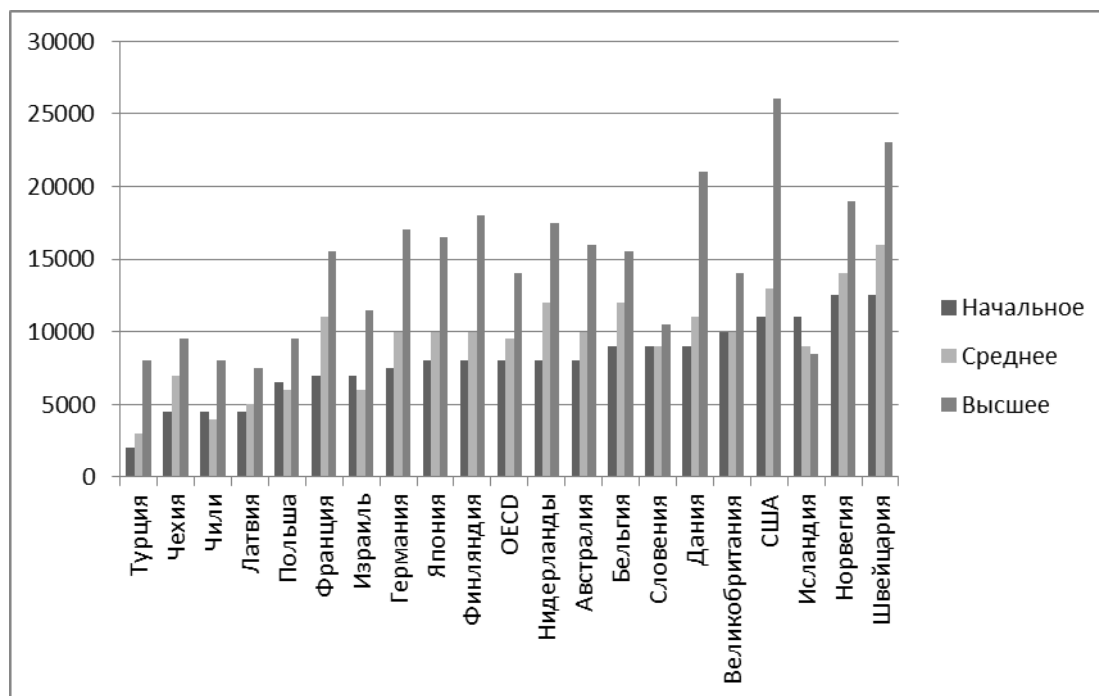


Рис.1. Подушевые затраты по различным уровням образования в различных странах ОЭСР (долл. США)

Разброс в представленных величинах достаточно велик. Если учитывать в статистике страны, не входящие в ОЭСР, то сумма подушевых затрат на образование по совокупности трех его уровней варьируется от 2,7 (страны Южной Америки) до 23 тыс. долл. США (Люксембург), т.е. отличается почти в 10 раз. [2]. Рассмотрим особенности финансирования образования на каждом из его уровней в странах ОЭСР более подробно.

Анализ образовательной статистики по странам ОЭСР показал, что наиболее низкий уровень затрат на начальное образование характерен для стран Южной Америки. Предпосылки этому весьма разнообразны: высокий процент бедного населения, низкий уровень развитости государственных институтов, инфраструктуры и социальной помощи, несмотря на то, что в отчете ОЭСР учитываются только наиболее развитые страны Южной Америки [3]. Также одной из важных проблем для этого региона является особенность занятости населения: предпринимателями используются некоторые способы уменьшения стоимости труда, например, применяют более гибкие формы найма: наем без контракта для молодежи, женщин, низкоквалифицированных кадров или временный наем. Это лишает данные слои населения доступа к медицинскому страхованию и социальному обеспечению, что только усугубляет ситуацию доступности образования, поскольку 60–75% от общей суммы на образование тратится из личных средств. Как уже упоминалось раньше, основными

факторами, определяющими уровень затрат, является количество учащихся на одного учителя, а также высокие зарплаты учителей. В развитых странах государственные институты развиты гораздо лучше, а в европейском сообществе закреплена тенденция индивидуального подхода к ребенку и не приветствуются переполненные классы [4].

Диапазон ежегодных затрат на одного обучающегося по странам ОЭСР для среднего образования варьируется от 3 (страны Южной Америки) до 16 тыс. долл. США (Люксембург), т.е. различается более чем в 5 раз. Среди первых десяти стран по величине затрат на учащегося в младших классах средней школы оказались такие страны как Нидерланды, Люксембург, Италия, Швейцария и США. Здесь учителя имеют очень высокий уровень зарплаты, особенно после 15-тилетнего опыта работы в данной сфере. Кроме того, в Австрии, Финляндии, Люксембурге и Норвегии наблюдаются самые низкие соотношения количества учеников в расчете на одного учителя. В странах со значительной долей учащихся, обучающихся по системе двойного образования в старших классах средней школы (такие как Австрия, Финляндия, Германия, Венгрия, Люксембург, Нидерланды и Швейцария), как правило, наблюдается существенная разница в ежегодных затратах на одного ученика в общем и профессиональном образовании. Эта разница намного выше, чем среднее значение по ОЭСР (964 долл. США). Например, в Германии данная разница составляет 4 020 долл. США, в Финляндии – 1480 долл. США, в Нидерландах – 3 139 долл. США.

По анализируемой статистике, с 2005 по 2011 показатель затрат на среднее полное и среднее профессиональное образование в среднем по странам ОЭСР повысился на 17%. Лидирующими странами по данному показателю стали Финляндия, Ирландия, Австралия и Великобритания.

Одни из самых высоких показателей подушевых расходов на высшее образование зафиксированы в США (26 тыс. долл. США), а также в Швейцарии, Швеции, и Дании (20–23 тыс. долл. США). Это обусловлено, как правило, более высоким качеством образовательных услуг. Так, например, университеты США занимают подавляющее большинство позиций в первой сотне лучших университетов мира согласно наиболее авторитетному рейтингу QS World University Ranking 2015/16 [5]. Также в первую сотню входят университеты и другие вышеперечисленных стран с наиболее высоким уровнем подушевых затрат на высшее образование.

Говоря о структуре затрат на образование и их распределении между государственными и частными источниками финансирования следует отметить, что Чили, Корея, Великобритания и США занимают лидирующие позиции по доле затрат на образование, пришедшихся на домашнее хозяйство (70–80%). Однако не всё качественное образование обходится недешево. В Норвегии, Дании, Швеции, Исландии и Финляндии доля затрат домашнего хозяйства не превышает 10%. Сравнительные данные по трем ступеням обучения представлены на рисунке 2.

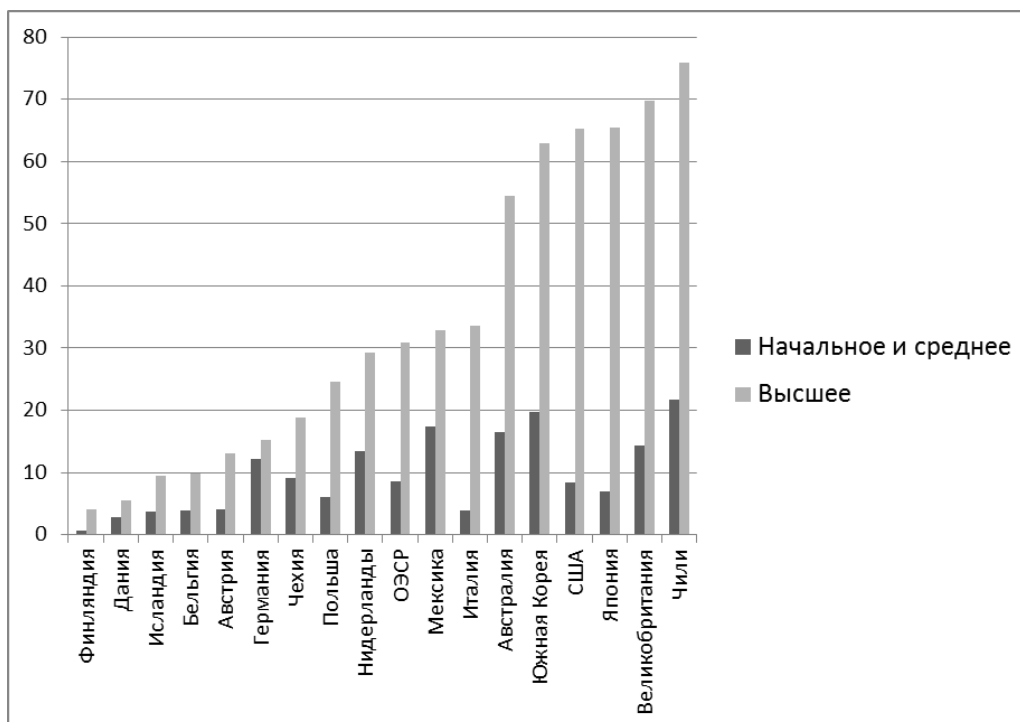


Рис. 2. Доля затрат на образование, приходящаяся в странах ОЭСР на домашние хозяйства (в %)

Стоит отметить, что согласно официальной статистике по странам ОЭСР с 2000 по 2011 годы в 21 из 26 стран наблюдается повышение доли затрат на образование из личных средств. Данное повышение превысило 9% в Австрии, Израиле, Италии, Мексике, Португалии и Словакии и 37% в Великобритании. В некоторых странах тенденции «до» и «после» кризиса были диаметрально противоположны. Так, например, в Ирландии, Испании и США, в проценте государственного финансирования образования до 2008 года наблюдался рост, а после – спад. Напротив, в Австрии, Австралии, Чехии, Чили, Японии, Корее, Португалии и Словакии объем государственных инвестиций в образовательную сферу претерпевал снижение до 2008-го года, а после же наблюдался подъем.

Итак, на основе данных международной образовательной статистики можно сделать вывод о том, что глобальная экономическая турбулентность последних лет весьма существенно отразилась на сфере образования: среди стран ОЭСР имеются немало примеров заметного сокращения как абсолютных, так и относительных (в процентах от ВВП) затрат на образование. При этом нередко диаметрально противоположные примеры, отражающие последовательность взятого в докризисный период курса на увеличение абсолютных и относительных показателей финансирования данной сферы. Скептики связывают это с инерционностью в работе государственных финансовых систем. Однако не менее значимым, на наш взгляд, является признание высокой ценности образования как ключевой для накопления высококачественного человеческого капитала сферы, как основы устойчивого развития экономики, общества и личности перед лицом экономических потрясений последних лет [6]. Несмотря на противоречивость в реакциях национальных образовательных систем на современные экономические вызовы, глобальными векторами в данной сфере являются: обострение конкуренции за финансовые ресурсы на глобальном

рынке образовательных услуг и практически повсеместное и последовательное «удорожание» ежегодного содержания одного учащегося на любой образовательной ступени. Осознавая объективность причин, обуславливающих рост капиталоемкости сферы образования, в том числе слабую предсказуемостью будущих макроэкономических процессов, динамику и структуру бюджетных доходов, все большее количество стран ОЭСР стремится увеличить как абсолютные, так и относительные величины негосударственного финансирования данной сферы, переложить все большую долю финансового бремени на ее содержание на плечи домашних хозяйств.

Список использованной литературы.

1. World economic outlook (International Monetary Fund). Russian – Washington, DC: International Monetary Fund, Publication Services, 2010.
2. Education at a Glance 2014: OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD Directorate for Education and Skills. 2014 – URL: <http://www.oecd.org/edu/eag.htm> (дата обращения: 23.09.2015).
3. Доманов А. Проблемы социально-экономического развития стран Латинской Америки // Мировое и национальное хозяйство. – 2011. – № 1 (16).
4. Медленно, но верно: мир спорит о целесообразности не спешить в учебе [Электронный ресурс] // EuroNews. 2015 – URL: <http://ru.euronews.com/2015/06/12/slow-education-less-test-focused-personalised-schooling/> (дата обращения: 26.09.2015).
5. QS World University Rankings® 2015/16 [Электронный ресурс] // QS Quacquarelli Symonds Limited. 2015 – URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015> (дата обращения: 20.09.2015).
6. Недоспасова О.П. «Поле сил» для государственно-частного партнёрства по инвестированию в человеческий капитал (на примере Томской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 43 (322). – С. 37–42.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.